

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81'38; 801.6; 808

А. Е. Абрамова

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ КАК ПРИЕМ ПОЭТИКИ ПСИХОЛОГИЗМА В ПОВЕСТИ Г. БАКЛАНОВА «ПЯДЬ ЗЕМЛИ»

Рассмотрен потенциал парцелляции как приема поэтики психологизма в художественной литературе. Рассмотрены особенности творчества представителей «лейтенантской прозы», обусловленные использованием комплекса приемов психологизма. Определены основные типы используемых экспрессивных синтаксических конструкций. Обозначены функции парцелляции. Проанализировано функционирование парцеллированных конструкций в повести Г. Бакланова «Пядь земли». Парцелляция служит решению основной авторской задачи – выразить восприятие войны ее непосредственными участниками, передать напряженную атмосферу военного времени.

Ключевые слова: экспрессивный синтаксис, парцелляция, психологизм в литературе, Г. Бакланов, «лейтенантская проза», «лирическая фронтовая повесть».

Русская литература имеет свои традиции, складывающиеся на протяжении ее развития. Одной из таких традиций является психологизм. «Он представляет собой... систему средств и приемов, направленных на полное, глубокое и детальное раскрытие внутреннего мира героя» [1, с. 315]. Как правило, психологизм проявляется в литературе тех периодов истории человечества, когда возникает интерес к отдельной личности, ее самоопределению. Стремление описать сознание, эмоциональное состояние, мысли и причины тех или иных действий героя через приемы психологизма привело писателей к сосредоточиванию внимания на стилистических, эмоционально-синтаксических конструкциях, которые дают возможность показать динамизм, эволюцию характера. У разных синтаксических конструкций есть свой потенциал выражения разных аспектов психологизма. Например, использование длинных монологов, состоящих из нескольких сложных предложений, позволяет выразить поток мыслей. Совершенно иной потенциал у парцелляции.

Парцелляция – это конструкция экспрессивного синтаксиса, представляющая собой намеренное расчленение синтаксически связанного текста на несколько интонационно и на письме пунктуационно обособленных отрезков [2, с. 279].

Парцеллированная конструкция состоит из двух структурных элементов – базовой части и парцеллянта. Базовая часть представляется в виде простого предложения или части простого предложения и является независимой по отношению к парцел-

лянту – части высказывания, образованной в результате разделения предложения (простого или сложного), и поэтому находится в зависимости от базовой части как семантически, так и грамматически. Расчленение синтаксической конструкции на базовую часть и парцеллят посредством пунктуационных знаков точки или многоточия способствует замедлению ритма повествования, концентрирует внимание читателя на новом предмете, названном в парцеллянте [3, с. 121].

Обратимся к функциям парцелляции в художественном тексте, выделенным А. П. Сковородниковым.

1. Изобразительная – направлена на художественную конкретизацию изображаемого с целью: а) создания эффекта замедленного кадра; б) выделения деталей общей картины; в) выделения важного, с точки зрения художественно-образной конкретизации, изображаемого; г) создания неожиданной паузы, которая способствует увеличению эффекта неожиданности наступления действия; д) усиления эффекта длительности действия; е) усиления изобразительного контраста.

2. Характерологическая – воспроизведение речевой манеры субъекта повествования или персонажа. Применяется она для: а) выражения периферийной присоединительной связи, характерной для устно-разговорной речи; б) внесения в речь повествователя разговорной интонации присоединения; в) создания контекстов несобственно-прямой речи; г) изображения внутренней речи, а через нее – характеристики состояния субъекта этой внутренней речи.

3. Эмоционально-выразительная функция реализуется тогда, когда парцелляция «служит средством усиления эмоций, эмоциональной оценки или эмоционального состояния». Выделяют два варианта: а) парцелляция усиливает эмоциональность высказывания; б) парцелляция не выражает конкретную эмоцию, однако содержит в себе оценочный компонент [4].

Психологизм в литературе – это «особое изображение внутреннего мира человека средствами собственно художественными, глубина и острота проникновения писателя в душевный мир героя, способность подробно описывать различные психологические состояния или процессы (чувства, мысли, желания и т. п.), подмечать нюансы переживаний» [5, с. 65]. Парцелляция является приемом создания речевой экспрессии, она наполняет речь различными оттенками, *ритмизирует речь*.

Использование приема парцелляции характерно для литературного течения середины XX в., обозначаемого термином «лейтенантская проза», ярким представителем которого является Григорий Яковлевич Бакланов. *Несмотря на значимость фигуры Г. Бакланова в литературном процессе XX в., его творчество и лингвостилистические особенности его повестей практически не изучены, что повышает актуальность и новизну данного исследования.*

Творчество этого автора и других представителей «лейтенантской прозы» имеет свои особенности, обусловленные использованием комплекса приемов психологизма (жанровый потенциал лирической фронтовой повести, особенности субъективной организации и построения хронотопа и многого другого).

Важное место в творческой биографии Г. Бакланова занимает повесть «Пядь земли», раскрывающая авторскую концепцию войны и поведения человека в пограничной ситуации. Повествование в повести ведется от первого лица, что указывает на установку автора передать военные события глазами непосредственного участника; автор не ограничивается созданием эффекта присутствия, а формирует ситуацию погружения в психологическое переживание войны. Предметом художественного осмысления Бакланов делает внутренний мир героя, молодого лейтенанта Мотовилова, его желания, мысли, рассуждения. Его психологический портрет дан в самофиксации ощущений, чувств, состояний и восстанавливается при анализе специфики речи, повествования.

Можно выделить несколько типов синтаксических конструкций, наиболее часто используемых в повести:

1) *повествовательные предложения со сложными синтаксическими конструкциями* преоблада-

ют в повести. Они способствуют усвоению читателем того или иного сообщения, сказанного героем-повествователем;

2) для разговора с читателем применяются *риторические вопросы*, обеспечивающие автору возможность диалога с читателем, дающие повод поразмышлять. «А может быть правда, есть жизнь на одной из этих звезд?» [6, с. 9]; «Интересно, понимал ли я до войны, какое удовольствие вот так бездумно лежать и смотреть на звезды?» [6, с. 10];

3) *парцеллированные конструкции*, служащие для передачи крайней степени эмоционального напряжения персонажей, находящихся в пограничной ситуации (в смертельной опасности): «Дернулся. Вздрогнул. Затих. Одна нога остается поджатой к животу»; «На минуту глохну. Рот полон теплой тошнотворной слюны» [6, с. 114];

4) *парцеллированные конструкции* с использованием повторов и параллелизма внутри абзаца. Они также призваны передать эмоциональное напряжение персонажа, но, кроме этого, они передают отношения между персонажами, драматургически выстраивают эпизод. Например, при первой встрече Мотовилова с понравившейся ему Ритой: «Она идет к печи. Я тоже иду к печи. Рита садится перед ней на корточки. Я тоже сажусь на корточки. Рита дует в печь. И я дую в печь» [6, с. 57].

Используя приведенную выше классификацию А. П. Сковородникова, мы проанализировали повесть Г. Бакланова и выявили основные функции парцелляции в тексте.

Изобразительная функция используется для «раскадровки» эпизода, для передачи ощущения, что каждый жест, действие воспринимается персонажем-повествователем как отдельный сам по себе значимый акт, полный смысла, самооценный (и могущий стать последним): «Грохот! Сверху на нас рушится земля. Зажмурившись, сидим на дне окопа. Разрыв! Сжались. Еще разрыв! Над нами проносит дым. Живы, кажется!..» [6, с. 18]; «Это звучит как вызов. Я готов провалиться со стыда. Она идет к печи. Я тоже иду к печи. <...> Пламя освещает наши лица. Наши колени касаются. <...> И я вдруг целую эти теплые от огня губы. Мы подымаемся одновременно. Она, кажется, рассерженная, я – испугавшийся собственной смелости» [6, с. 57].

Анализ использования приема парцелляции приводит к выводу, что для Бакланова это способ передачи повышенного внимания человека на войне (при постоянной угрозе жизни) к нюансам взаимоотношений, особенностям окружающих. Парцелляция позволяет показать, как «смакуют» маленькие бытовые радости солдаты: «И мы пьем. Самогонка крепкая, до слез. Взяв по куску холодного мяса, жуем медленно, ждем, пока дойдет.

И постепенно становится тепло» [6, с. 40]; «Я наливаю второй стакан молока. Снова бухает орудие за Днестром. <...> Где-то с хрипотцой прокричал петух. Жив, уцелел на войне. С такими голосовыми данными очень просто в борщ попасть» [6, с. 45].

Парцелляция отражает и специфику речи на войне – в форме коротких и ясных приказов. Оказывается, и мысли, когда сознание работает в ситуации крайнего напряжения, становятся четкими, структурированными: «У меня не зря было плохое предчувствие, не зря мне казалось, что должна случиться какая-то беда. Они бежали с НП. Начался дождь, начался этот суматошный обстрел в дожде, в плохой видимости. Потом у них перебило связь. Потом откуда-то прополз слухок: „Немцы наступают...“ И они побежали» [6, с. 64].

Парцелляция помогает писателю хронологически охарактеризовать эпизод: выразить неожиданность действия, смену ритма, соположение персонажей, специфику ощущения времени, которое замедляется, останавливается или резко движется: «Опять стали. Обе головы повернулись на голос в нашу сторону. Изменив направление, идут теперь к нам» [6, с. 18]; «Дымом заволакивает окоп. Когда его сносит, каски осторожно приподнимаются. И тут я замечаю на поле ползущего человека. <...> Васин! Ползет сюда. Это ему кричат. И я тоже кричу диким голосом» [6, с. 28].

Парцелляция служит передаче ощущения пограничности каждого мгновения, того, что жизнь распадается на коротенькие отрезки, каждый из которых может стать последним, в каждом из которых человек проверяется на прочность, готовность сохранить достоинство: «Я готов пострадать. Я даже рад жертвовать собой. <...> Губами я чувствую ее влажные зубы, родинка колет мне щеку. <...> И тут оба мы слышим приближающийся вой снаряда. Ритины глаза раскрываются, насмешливо следят за мной снизу. Поцелуй наш затягивается. Снаряд уже воем над нами. Тишина. Я крепче прижимаю Риту к себе, спиной заслоняя ее от окна. Тррах! Вылетают последние стекла. Мы еще не можем отдышаться от поцелуя. Все вареники, все тесто в осколках стекол. Крошечные осколки блестят у Риты в волосах» [6, с. 57].

На войне мир и люди предстают крупным планом, поэтому портреты многих в восприятии Мотовилова даны через детали, обозначенные в парцеллированных конструкциях: «Он сидит на дне окопа, поджав под себя босые ноги. Голова наклонена, шея мускулистая, загорелая. Ресницы у него длинные, выгоревшие на концах, а уши по-мальчишески оттопырены и тяжелые от прилившей крови. Потные волосы зачесаны под пилотку – отстил чуб под моей мягкой рукой» [6, с. 19].

Характерологическая функция заключается в том, что через прием парцелляции Г. Бакланов воссоздает специфику восприятия и мышления персонажа-повествователя. На войне не оказалось места пустословию, пространной речи, поэтому даже философские рассуждения облекаются в афористически сжатые парцеллированные конструкции. Так, после встречи с пленным немцем возникает рассуждение: «Все спуталось: законы, право. Справедливо то, что полезно нации. Право то, что нужно Германии. Но если и остальные нации скажут так? Страшно, страшно подумать!» [6, с. 99].

В пространстве речи Мотовилова этот прием использован для составления портрета других персонажей. Например, Мотовилов характеризует своего командира: «Он говорит долго и поучительно. Он любит себя послушать. И постепенно успокаивается от собственного голоса. Под конец даже добреет» [6, с. 23].

Сосредоточенный на нужном деле солдат, человек действия краток, немногословен: «Норма. Сто грамм. Чтоб старшина не обмерил. Был обрезок, я и согнул. Чего жести пропадать зря?» [6, с. 46]. *Немотивированные* же повторы в отрывочной, также парцеллированной речи характеризуют персонажа как пустого, никчемного в военном деле человека. Так, проводящий инвентаризацию, преисполненный важности своего дела, но не знающий истинную цену ни словам, ни предметам, вопрошает по телефонной связи: «Мотовилов? У тебя какой пистолет, понимаешь? Отечественный? Трофейный? Я, понимаешь, специально приехал, инвентаризацию, понимаешь, провожу...»; «Мотовилов? Ты меня слышишь, понимаешь? Ты что, понимаешь, шулки шутить, понимаешь?» [6, с. 29].

Эмоционально-выделительная функция парцелляции наиболее ярко выражена в речевых фрагментах, насыщенных лексикой с семантикой различных эмоций, состояний, ощущений. В этих случаях прием парцелляции служит выражению психических состояний персонажа-повествователя или передаче экспрессивных оценок тем или иным действиям других персонажей: «Отчего-то *болит* (здесь и далее курсив мой. – А. А.) затылок и шея. Край бинокля врезался в грудь. Это я упал на него. *Жаль*, если побились стекла. У меня *замечательный* цейсовский бинокль» [6, с. 25]; «Утром просыпаюсь поздно, один во всем доме. И первое *чувство* – никуда мне не нужно спешить, ни о чем не надо думать. *Хорошо!* Где-то война, а я в отпуску. И что-то вчера еще было *радостное*. Да, я – комбат!» [6, с. 43]; «Из-за дома слышны голоса разведчиков, смех. Смех почему-то женский. *Странно*. ...Откуда женский смех?» [6, с. 45]; «Буквы скачут у меня перед глазами. Орден Красного Знамени – один человек. Красной Звезды –

трое. Меня нет. *Растерянно* смотрю список награжденных медалями. Последняя фамилия как черта над обрывом. А дальше – пустота! Как же так? Я шел сюда, ничего не имея, и сейчас не имею ничего» [6, с. 48]. Через точно подобранное слово, через концентрирование мысли в маленьком отрезке речи Бакланов передает неисчезающее состояние собранности, сосредоточенности, сконцентрированности людей на том, что они хотят выразить, сказать. Мало того, парцеллированной конструкции достаточно для самоанализа, осознания собственного состояния, чувства.

Прием парцелляции создает замедление ритма действия либо, наоборот, чрезмерно быструю смену состояний, событий («кадров»). Эффект напряженности действия в повести передается парцеллированными конструкциями целых эпизодов (11 и 12 главы): «Пехотинец вскочил, путаясь в полах шинели, бежит к нам. Упал. Больше не встает. Трах! Меня обдаёт землей. Радист, только что стоявший рядом, слепо ползет по дну окопа. Голова уперлась в стенку окопа, а он все ползет, словно хочет зарыться в землю. Дернулся. Вздрыгнул. Затих. Одна нога остается поджатой к животу. Тррах! На минуту гложу. Рот полон теплой тошнотной слюны. И тут же вижу свои разрывы. Перед танком взлетела вверх черная земля. Уже все поле в разрывах» [6, с. 114]. Здесь совмещаются все функции, поэтому выделение их по отдельности разрушит многомерную функциональность приема парцелляции.

Таким образом, вышеприведенные примеры призваны доказать частотность и многофункциональность использования Г. Я. Баклановым приема парцелляции. Писатель, в прошлом молодой лейтенант, передавая свой опыт восприятия войны, членит мысль, сворачивает речь в одно-два слова, описывая эпизоды, когда для развернутой речи нет времени, нет возможности и надобности много говорить. Пограничные ситуации на войне требуют действия, сосредоточенности, поэтому хватает минимальных речевых средств для взаимопонимания: «Сейчас перевяжу! Лежи!»; «Отбили...» и т. п.

Прием парцелляции в повести Г. Бакланова «Пядь земли» служит решению основной авторской задачи – оживить память о войне, отразить лично пережитое, т. е. данное в непосредственном психологическом опыте понимание и ощущение войны как чего-то страшного, противоестественного. Война, как лакмусовая бумажка, проявляет качества личности, а использование парцелляции позволяет писателю показать особенности мышления персонажей произведения. И, наконец, парцелляция передает состояние мощнейшего напряжения, что позволяет читателю погрузиться в пространство боя, ощутить эмоциональный накал и напряжение людей, стремящихся сохранить достоинство перед лицом смертельной опасности, экономящих силы для выживания и защиты Родины.

Список литературы

1. Есин А. Б. Психологизм // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. М.: Academia, 2000. С. 313–328.
2. Иванчикова Е. А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и стилистические функции. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М.: Наука, 1968. 293 с.
3. Яцура Т. Е. Регулятивный потенциал стилистических фигур в поэтических текстах З. Гиппиус // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 5 (56). С. 118–123.
4. Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Опыт системного исследования. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. 255 с.
5. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы. М.: Просвещение, 1988. 176 с.
6. Бакланов Г. Я. Пядь земли // Бакланов Г. Я. Пядь земли. М.: Известия, 1978. С. 9–166.

Абрамова А. Е., магистрант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: asja_29@mail.ru

Материал поступил в редакцию 21.08.2014.

A. E. Abramova

PARCELLING AS THE RECEPTION OF POETICS PSYCHOLOGY IN THE NARRATIVE OF GRIGORY BAKLANOV "PIECE OF LAND"

The potential of parceling as a method of the psychologism in fiction is considered and the main functions of this method are brought out. The features created by representatives of "lieutenants' prose" due to the use of complex techniques of psychology. The main types used expressive syntax. Functioning of parceling constructions in the narrative of Grigory Baklanov "Pyad' zemli" (Piece of land) is analysed. Are functions of parceling. Parceling helps to solve the main author's goal which is to convey the soldier's perception of the world and to express the war perception of the direct participants, convey the tense atmosphere of wartime.

Key words: *expressive syntax, parceling, psychologism in fiction, Grigory Baklanov, lieutenant prose (works about war by young authors), lyric front story.*

References

1. Yesin A. B. Psychologism. *Introduction to literature. Literary work: basic concepts and terms.* Moscow, Academia Publ., 2000. Pp. 313–328 (in Russian).
2. Ivanchikova Ye. A. *Parceling, its communicative and expressive and stylistic features. Morphology and syntax of modern Russian literary language.* Moscow, Nauka Publ., 2000. 293 p. (in Russian).
3. Yatsuga T. E. Regulatory capacity stylistic figures in poetic texts Z. Gippius. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2006, no. 5 (56), pp. 118–123 (in Russian).
4. Skovorodnikov A. P. *Expressive syntax of modern Russian literary language. Experience of system research.* Tomsk, Tomsk universitet publishing house, 1981. 255 p. (in Russian).
5. Yesin A. B. *The psychology of Russian classical literature.* Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1988. 176 p. (in Russian).
6. Baklanov G. Ya. *Piece of land.* Moscow, Izvestiya Publ., 1978. Pp. 9–166 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: asja_29@mail.ru